

УДК/UDC 341.9

Особенности правоприменения в международном частном праве

Паланский Антон Владимирович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: fantom36305@rambler.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются общественные отношения, осложненные иностранным элементом, как одна из особенностей правоприменения в международном частном праве. Автор анализирует актуальные вопросы правоприменения в международном частном праве. Производится анализ национального законодательства Российской Федерации на наличие пробелов коллизионного регулирования. Приводятся решения правовых противоречий, которые вызваны дублированием и (или) неправильным толкованием норм. По мнению автора, необходимо найти компромиссные решения, выработать универсальную тактику взаимодействия на различных уровнях и реализовать совместные программы, направленные на решение проблем, которые возникают из правоприменения в международном частном праве. Только после совместного разрешения ряда проблем возникнет действительно «гибкая» практика, которая в дальнейшем поможет разрешить коллизионные проблемы, связанные с правоприменением в международном частном праве.

Ключевые слова: коллизионные нормы, иностранный элемент, правоприменение, пробелы коллизионного регулирования.

Features of Law Enforcement in International Private Law

Palanskiy Anton Vladimirovich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: fantom36305@rambler.ru

Abstract

This article discusses public relations complicated by a foreign element, as one of the features of law enforcement in international private law. The author analyses topical issues of law enforcement in private international law. The article provides the analysis of the national legislation of the Russian Federation in order to find the gaps in conflict control. The author presents solutions to legal contradictions that are caused by duplication and (or) misinterpretation of the norms. According to the author, it is necessary to find compromise solutions, to work out universal tactics of interaction on various levels, and to realize joint programmes aimed at solving the problems that arise from law enforcement in international private law. Only joint efforts at solving these problems may give rise to really 'flexible' practice which will allow to solve collision problems connected with law enforcement in private international law.

Key words: conflict rules, foreign element, law enforcement, gaps in conflict control.

На современном этапе общественные отношения, осложненные иностранным элементом, становятся все более распространенными в Российской Федерации. Россия является активным участником внешних взаимодействий с другими странами, и политика интеграции Российской Федерации в мировую экономику различных стран зачастую приводит к осложнению взаимоотношений между участниками таких правоотношений. Следовательно, актуальность совершенствования правового взаимодействия на различных уровнях между субъектами правоотношений постоянно растет.

Данные отношения, в дополнение к национальному законодательству, входят в сферу международного частного права. Но такие процессы

ввиду их недостаточного урегулирования способствуют быстрому увеличению числа правовых споров с участием иностранных граждан. Глобальный рост и расширение правоприменительной практики, которая неспособна стабилизировать правовую ситуацию на фоне несовершенства действующего законодательства [1] и низкого профессионального уровня сотрудников правоохранительных органов, способствуют ухудшению ситуации в целом. Отсутствуют специальные доктринальные исследования. К сожалению, на данный момент большинство стран не принимают никаких решительных действий, которые бы были направлены на нивелирование проблем, названных выше. Это вызвано тем, что государства не могут найти компромисс, прийти к общему решению.

На сегодняшний день коллизионный метод регулирования используется в качестве правоприменительной основы для большинства правовых отношений, за исключением отношений, регулируемых нормами непосредственного применения или положениями о публичном порядке [2].

Основой для подробного применения нормы коллизионного права является наличие иностранного элемента в частном публичном отношении. Особая миссия коллизионных норм, как считает Л. П. Ануфриева, заключается именно в «правовом посредничестве международного взаимодействия правовых систем» [3].

Коллизии на протяжении всего существования права возникали в нем всегда, когда в результате политико-хозяйственного или научно-технического развития страны обнаруживались определенные противоречия и расхождения старых положений регулирования общественных отношений с теми, которые образовывались в результате возникновения новых жизненных реалий. При этом старые правовые нормы противоречили новым, предназначенным для наиболее действенного оказания воздействия на определенную сферу общественных отношений.

Помимо них в гражданском обороте часто встречаются коллизии норм права, возникших в результате иерархии законов, постановлений, распоряжений и других актов подзаконного характера. Существуют пра-

вовые коллизии, возникшие в результате федеративного устройства страны.

Любое потенциально спорное правовое отношение можно урегулировать посредством права каждой из втянутых в спор правовых систем либо соответствующего международного договора, чей иностранный элемент был обнаружен арбитром либо судьей при рассмотрении и разрешении спора по существу либо на ранних стадиях движения дела [4].

Несмотря на усилия по унификации на региональном и универсальном уровне, одни и те же объективно сохраняющиеся и существующие фактические обстоятельства спора могут быть по-разному оценены судом. В свою очередь, разнородность в оценке может существенно повлиять на результат рассмотрения указанного дела по существу.

По нашему мнению, в случае коллизии правил внутреннего распорядка и норм международного договора с участием Российской Федерации норма международного договора подлежит приоритетному применению, что вытекает из положений ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации. Пробелы в урегулировании конфликтов можно увидеть в ряде норм Гражданского кодекса Российской Федерации и СК РФ [5]. Их можно преодолеть посредством применения аналогии закона. При этом в ряде случаев применение аналогии закона невозможно ввиду специфики самой правовой нормы и правоотношения, которая данная норма призвана урегулировать.

Например, в ст. 1211 Гражданского кодекса Российской Федерации, право подлежащее к применению в отношении договоров аренды, доверительного управления имуществом, возмездного оказания услуг, об отчуждении исключительного права на труд не определяется [5]. Разрешение данного вопроса невозможно посредством применения статута места жительства гражданина или места нахождения юридического лица [6].

Далее необходимо рассмотреть вопрос о всеобщем применении иностранного права. Например, основным органом, которому суды уполномочены обращаться за помощью и разъяснениями при установлении

норм иностранного права, является Министерство юстиции Российской Федерации [7]. В то же время практически не существует какой-либо нормативно-правовой базы, которая бы четко регламентировала конкретную процедуру такой апелляции и структурированный механизм деятельности Министерства юстиции Российской Федерации после получения запроса суда.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что основными особенностями коллизионного правоприменения, на наш взгляд, являются:

- достаточно широкое использование комплекса коллизионных норм в качестве правовой основы;
- использование иностранного права;
- подробное использование международных соглашений между Российской Федерацией и другими государствами;
- сложные, специфические регуляторные коллизии.

Именно сочетание вышеупомянутых особенностей позволяет сделать вывод, что правоприменение в международном частном праве является актуальным вопросом на современном правовом этапе развития не только Российской Федерации в целом, но и иностранных государств. Дальнейший анализ этих особенностей является приоритетной задачей для совершенствования правоприменительной практики и защиты прав субъектов международного частного права. Также, на наш взгляд, необходимо устранить политические разногласия между странами, которые являются серьезным препятствием для сотрудничества в сфере правоприменения в международном частном праве. Необходимо найти компромиссные решения, выработать универсальную тактику взаимодействия на различных уровнях и реализовать совместные программы, направленные на решение проблем, которые возникают из правоприменения в международном частном праве. Только после совместного разрешения ряда проблем возникнет действительно «гибкая» практика, которая в дальнейшем поможет разрешить коллизионные проблемы, связанные с правоприменением в международном частном праве.

Список литературы

1. Глинщикова Т. В. Проблемы определения применимого права к договору международного факторинга Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 4. С. 135–137.

2. Глинщикова Т. В. Проблема квалификации в международном частном праве Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 4. С. 221–223.

3. Ануфриева Л. П. Соотношение международного публичного и международного частного права (сравнительное исследование правовых категорий): автореферат дисс. д-ра юрид. наук. М., 2004. 54 с.

4. Глинщикова Т. В., Костенко О. С. Перспективы развития законодательства российской федерации в сфере трансграничных семейных отношений // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2017. № 4 (24). С. 342–345.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2018) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

6. Стихина А. И. Способы установления содержания норм иностранного права судом // Арбитражные споры. 2008. № 1. С. 121–122.

7. Тимохов Ю. А. Иностранное право в судебной практике. М.: Волтерс Клувер, 2004. 164 с. С. 21–23.